

БУРНЫЙ январь 1918 года. Советский Красноярск. Как в океане после шторма еще не улеглись волнения из-за саботажа служащих 38 учреждений, когда не работали почта, телеграф, банк. Еще слышались угрозы областников в адрес Советов. Еще пахивало порохом со стороны Иркутска, где восставало офицерье. А в городе подняло голову казачество во главе с войсковым атаманом Сотниковым. Оно вооружалось, в открытую грозилось. Нельзя было ждать, когда казачий дивизион наберется сил. Красноярский Совет предложил казакам разоружиться и признать местную власть рабочих и крестьян.

В этот же день, 17 января, Сотников обратился с воззванием к населению Енисейской губернии. В нем говорилось о «незаконных действиях органа Советской власти, как не выражающей воли всего народа», о лишении казачества «гражданской и воинской чести», о признании «учредительного собрания, ибо только оно в состоянии разобрать все наши споры». В конце воззвания войсковой атаман Сотников грозил: «В случае невыполнения предьявленных условий я, властью, мне данной законом, объявляю всеобщую мобилизацию войска и оставляю за собой полную свободу действий». Какие же условия были предьявлены Красноярскому Совету? Полное невмешательство в жизнь казачества. Немедленный вывод из города красногвардейских отрядов.

На что рассчитывал атаман, выступая против Советов? На поддержку буржуазии, на помощь зажиточного казачества, на помощь мятежных Дутова и Семёнова. Но он просчитался. На следующий день Красноярский Совет предложил штабу казачьего дивизиона «в течение двух часов сдать оружие представителям Военно-Революционного комитета и привести дивизион на мирное положение». Предьявляя ультиматум, он верил, что его поддержит народ, ибо, как указывал В. И. Ленин, «наш лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами, стал их плотью и кровью».

Атаман Сотников понял, что его карты биты: Советы поддерживают весь трудовой город. Надо, как говорится, мотать удочки. В ту же ночь спешным порядком его дивизион, сотня примкнувших офицеров и отряд вооруженных гимназистов ушли в Торгашино, пригородное казачье село. Там мятежники надеялись накопить силы и оттуда начать штурм города. Но и на этот раз все случилось иначе. О том, что произошло, «Правда» 30 января 1918 года сообщала: «Станица Торгашино единогласно поставила не держать у себя казаков, не отпускать им провианта». На буржуазию, поддерживающую казаков, была наложена контрибуция, а идеологи мятежа — эсеры — арестованы. В дивизионе началось разложение, возник разброд. Часть таяла: казаки стали расходиться тайком и открыто по домам. Чтобы

сохранить толику сил, Сотников уходит в Минусинск.

В центр большого уезда незадачливый атаман подался не случайно. В уезде проживало много состоятельных казаков, которые противились установлению Советской власти. Кроме того, в Минусинске у Сотникова находился верный соратник, имевший связь с теми, кто держал камень за пазухой.

О походе казаков Минусинский Совет узнал заранее из перехваченного письма мятежного атамана единомышленнику. Он сразу же обратился с воззванием к крестьянам и казакам уезда принять участие в ликвидации антисоветского мятежа. В воззвании вскрывались истинные цели атамана, захваченного волной каледнинщины, и его скрытые замыслы: «заслужить славу себе борьбой с Советами, с трудящимися в Минусинске, захотелось пролить кровь рабочих, крестьян и казаков в нашем крае». Через некоторое время — 16 февраля 1918 года — с новым

леметы и пушку, дали предупредительный залп вверх и, развернувшись в цепь, пошли на станицу. Цепь, загибая флаги, вошла в нее, сгоняя казаков к дому станичного атамана. Казаки, молча, бросали у крыльца оружие, отходили в сторону и хмуро закуривали. Красногвардейцы посмеивались:

— Ну и вояки... Одного залпа испугались, а еще казаки.

Казаки отвечали:

— С вами свяжись... Хозяйство жалко. На зиму без жилья ребятишек оставишь, а то бы мы вам дали чесу.

Разведка, посланная на поиски атамана Сотникова, вернулась ни с чем. Его нигде не было. Кто-то из казаков выкрикнул:

— Так вы его и нашли!.. Он, небось, сейчас двадцатую версту меряет...

Слова казака подтвердились. Увидя, что казаки не хотят подвергать свои станицы разрушению и боя не примут, Сотников со своим ближайшим помощни-

КРАХ АТАМАНА

воззванием к населению обратился V Чрезвычайный съезд крестьянских депутатов о мобилизации добровольцев в боевые дружины Красной гвардии. Одновременно съезд потребовал, чтобы мятежники разоружились и мирно разошлись по домам.

«Призыв к оружию» (так называлось воззвание съезда) нашел отклик среди трудового народа. Повсюду создавались отряды добровольцев, решивших дать отпор посягнувшим на народную власть. Отряд горняков с рудника «Улень» возглавил П. Г. Конопелько. Железнодорожниками Абакана командовал П. С. Гришин, А. Т. Ткаченко руководил черногорским добровольцами.

Сотников намеревался взять в свои руки власть в Минусинске, закрепиться в нем, а затем поднять богатые станицы на борьбу против Советов. Он думал, что его встретят купечество и зажиточные мещане с хлебом-солью. А в городе сосредоточились отряды Красной гвардии, готовые к встрече незваного гостя — с ними шутки плохи. Взвесив все и надеясь на лучшие времена, атаман не решился взять Минусинск приступом и отступил к станицам Таштып и Монок. Минусинский Совет потребовал от него сдать оружие, чтобы избежать кровопролития, но тот отказался.

В марте против мятежников выступили красногвардейцы. Они по льду перешли Енисей и Абакан и двинулись на станицы, где укрепились казаки. По пути перехватывали и разоружали отряды противника. Станицы Монок и Таштып сдались без боя.

Как это произошло, более подробно рассказывает Ф. Г. Аникин, заместитель командира (председателя) Иудинского отряда. «В трех километрах от станицы Монок отряд остановился. Разведка донесла, что на окраине станицы вырыты окопы, занятые казаками. Вперед выдвинули пу-

ком Поляковым и группой иностаничных казаков заблаговременно бежал.

Минусинцы в станице Саянской догнали скрывшихся мятежников, которые там и сдались. Только главарь успел скрыться в Кузнецком уезде.

Но недолго он скрывался. Когда чехословаки отрезали Сибирь от центральных районов, а в ее пределы вторгся поддерживаемый Антантой адмирал Колчак, выполз из своей норы войсковой атаман Сотников. Во главе карательного отряда снова появился в Минусинском уезде и вошел в город, который пал 23 июня 1918 года. Он не сразу приступил к расправам с теми, кто защищал Советскую власть. Это был хитрый маневр — показать себя в глазах народа в более выгодном свете. Но это длилось недолго.

Позже белоказачий атаман рыскал по всему уезду, жестоко расправлялся с красными и сочувствующими им. Так Сотников свирепствовал до осени, когда адмирал Колчак объявил себя «верховным правителем Сибири». Находиться поодаль от новых «вершителей человеческих судеб» было не в характере властолюбивого атамана. Он спешит в контрреволюционный центр Омск, чтобы сделать карьеру. И ему это удается. Вскоре Сотников становится приближенным Колчака.

В Енисейской губернии он снова появляется в роли карателя. В начале 1919 года выступил против партизан Ачинского уезда, руководимых Петром Ефимовичем Шетинкиным. Партизаны уходили из окружения на соединение с другими такими же отрядами на юге губернии.

К осени 1919 года белые банды были рассеяны. Войсковому атаману снова пришлось скрываться, да недолго на этот раз. В апреле 1920 года он был арестован и расстрелян.

А. БОНДАРЕВ.